

— Разве не в ту ночь ты сказал мне, что любишь меня, хочешь на мне жениться, но у тебя врождённый дефект... — Ло Цзинцзин сделала шаг вперёд, прижавшись лицом к груди Мо Ина, её голос был мягким и тихим. — Мо Ин, это ничего. Сейчас технологии так развиты, мы можем воспользоваться внешней помощью, чтобы завести детей. Я готова стать сосудом, я рожу тебе не одного ребёнка...

Загадка, которая долго не давала ему покоя, наконец разрешилась. Мо Ин горько усмехнулся.

— Так это действительно была ты...

Что-то, что сковывало его сердце, постепенно рассеялось. Он запрокинул голову, подумал и вдруг улыбнулся.

— Так это действительно ты...

Ло Цзинцзин кивнула.

— Всегда была я...

— Ты...

— Да.

Бессвязный диалог закончился, Мо Ин выдохнул, опустил голову и закрыл глаза.

Ло Чжэнхуа лежал в инвалидном кресле, широко раскрыв глаза, наблюдая, как он взял её руку и надел на палец простое обручальное кольцо.

Подружки невесты и шаферы, которые уже давно нервничали, бросились вперёд, бросая в воздух ленты и цветы.

— Желаем вам долгой и счастливой жизни!

— Вечной любви!!

— Кхе-кхе-кхе... — Ло Чжэнхуа с помощью двух сиделок изо всех сил поднялся с инвалидного кресла. Его мутные глаза постепенно теряли цвет окружающего мира.

В его сужающемся поле зрения пара, стоявшая на ветру, казалась идеальной: мужчина — элегантный, женщина — величественная. Это был его последний шедевр в жизни.

Эта открыточная сцена застыла в момент его смерти, и на его лице осталась улыбка.

— Нашли ли вы моего дорогого брата?

Сняв латексные перчатки, мужчина, только что завершивший операцию по удалению и восстановлению пищевода, стоял перед зеркалом, внимательно рассматривая своё лицо.

Это было лицо энергичного мужчины, сочетающее в себе черты азиата и кельта. Хотя его нельзя было назвать поразительно красивым, кроме нескольких мелких морщинок при улыбке, на нём не было серьёзных изъянов.

Но хозяин лица явно был недоволен. Он снял маску, криво улыбнулся, почувствовав, что морщинки вокруг рта стали глубже, а веснушки по бокам носа — заметнее.

— Как я завидую чистокровным азиатам, их единственное преимущество — это то, что они медленно стареют!

Он бросил в мусорное ведро латексные перчатки, поднял подбородок и принял выражение лица, очень похожее на то, что было у его давно пропавшего брата.

— Молчишь? Значит, есть новости.

Человек за ним опустил голову ещё ниже.

— Информация не точна, но мы можем подтвердить, что он покинул Таиланд три года назад. Мы выясняем последний использованный им документ, у нас уже есть направление, прошу вас немного подождать.

— О? — его сердце забилось быстрее. — Какое направление?

— Это личность американского хирурга азиатского происхождения, как вы и предполагали, он вернулся на родину вашей матери.

— Если вы знаете, что он в Китае, почему нужно ждать!

Зеркало перед мужчиной резко повисилось, до дрожи.

— Найдите его! Верните то, что он украл, это гордость семьи Осборн! Я не позволю, чтобы технологии нашей семьи оказались в руках постороннего, это позор... понимаешь?

— Да, доктор Г**ин.

— Называйте меня господином.

— Да, господин Г**ин. Но Китай огромен, и население слишком велико, искать одного человека — это как искать иголку в стоге сена, это не дело одного дня. Пожалуйста, будьте терпеливы, господин.

— Я дам вам подсказку.

Г**ин повернулся.

— Мой номинальный брат — человек очень гордый, даже в беде он не станет жить в ущерб себе. Он обязательно будет в самом процветающем городе, на самой оживлённой улице, носить лучшую одежду и делать самые сложные операции.

— Я запомнил, господин Г**ин.

— Опоздал на пятнадцать секунд.

Цюй И ворвался в [Клинику пластической хирургии Вэйшэн], где директор и единственный хирург клиники, Вэйшэн Яо, сидел на ярком французском диване, скрестив ноги, с высоко поднятым подбородком, готовый придрататься к любой мелочи.

Рядом сидела Миранда, и, вероятно, из-за плохого влияния, эта рыжая кошка, недавно спасённая с улицы, тоже сидела с важным видом, косо глядя на него.

— Сегодня такая прекрасная погода, солнечно и безоблачно, а ты опоздал, — Вэйшэн Яо поднял уголок рта, с придиркой сказал. — Что же делать, вычту из зарплаты за день.

— ...Я никогда не знал, что опоздание на пятнадцать секунд стоит дня заработка. И у нас есть система учёта рабочего времени? Если я не ошибаюсь, ты изначально сказал, что без операции не приходи, только чтобы убирать туалеты — это твои слова, верно?

Вэйшэн Яо скрестил руки на груди.

— По поводу вычета за опоздание я добавлю это в твой контракт через Шэнь Фан.

Цюй И уже привык к этому, он огляделся.

— А где старшая медсестра Шэнь?

— Шэнь Фан сегодня в отпуске.

— А?

— Её застал дождь позавчера, а вчера вечером она с тем щенком пошла в спортивный центр смотреть матч по регби и просидела на холодном ветру полвечера. Сегодня утром позвонила и сказала, что берёт отгул. По голосу понятно, что она совсем охрипла, вероятно, ей плохо, я разрешил ей отдохнуть несколько дней.

Совсем охрипла...

— Понятно, с старшей медсестрой Шэнь всё в порядке?

Вэйшэн Яо сложил пальцы вместе, сокрушённо сказал.

— Эх, Шэнь Фан — трудоголик, если она сама попросила отгул, значит, ей действительно плохо. Но сегодня приедет важный человек для обсуждения операции, и если я буду принимать его один, это будет не совсем уместно, поэтому я с утра ждал тебя.

Цюй И открыл заметки на телефоне и проверил: сегодня днём должен приехать [важный человек], и он с Шэнь Фан должны были его сопровождать.

— Старшая медсестра Шэнь отсутствует, и теперь ты не знаешь, где что лежит, некому бегать за тобой, даже чай самому наливать, очень неудобно, да? — Цюй И понял. — Ты не думал нанять ещё кого-то? Ты ведь можешь себе это позволить.

— Зачем мне содержать лишних людей, уборка в клинике уже на аутсорсинге, а в [Центре Цзиньхуэй] есть уборщики, отвечающие за весь этаж. — Мужчина на диване надул губы. — Мне не нравится шумная рабочая обстановка, это мешает моему мышлению и принятию решений.

— Тогда зачем ты с утра ждал меня, важный человек приедет только днём? — Цюй И взял свой рюкзак и направился в комнату для подготовки анестезиолога, чтобы, пользуясь хорошей погодой, привести в порядок лекарства и шприцы.

— Я жду завтрак и кофе. — Вэйшэн Яо последовал за ним, высунувшись из двери комнаты для подготовки. — Каждое утро кафе внизу приносит завтрак, но сегодня его ещё нет. Узнай, почему, может, нужно позвонить?

Цюй И обернулся и посмотрел на него, вздохнув.

Он давно понял, что Вэйшэн Яо, несмотря на свои профессиональные навыки, в быту был настоящим ребёнком. Неизвестно, что он сделал в прошлой жизни, чтобы в этой жизни у него была старшая медсестра Шэнь, которая заботилась о нём, как о малыше, даже завтрак ему каждый день готовила!

Они так хорошо ладили, но при этом не были парой, это было... Ах да, они были одного типа!

После того, как он случайно наткнулся на нелегально привезённый фильм для геев в доме Вэйшэн Яо, Цюй И тайком изучил эту тему.

Он наконец понял, что означали слова Вэйшэн Яо «мы одного типа», и это шокировало его больше, чем осознание того, что Вэйшэн Яо — гей!

Как сказать, его прямолинейное мышление двигалось с безопасной скоростью 60 км/ч, и вдруг он оказался на повороте, после которого обнаружил себя на трассе для гонок!

...Так как же Вэйшэн Яо ведёт себя в постели?

Как Вэйшэн Яо «ведёт» себя в постели?

Кто же «ведёт» Вэйшэн Яо?

Это был вопрос.

— Позвони и узнай. — Начальник, который был одного типа с женщиной, снова подгонял. — Пусть принесут завтрак.

Его живот предательски заурчал.

<http://bllate.org/book/15546/1376453>